

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ
ЧЕЛОВЕКА, В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ
(НА СЛОВАРНОМ МАТЕРИАЛЕ)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

Студентки 4 курса 412 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Готовой Анастасии Алексеевны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

подпись, дата

Н.В. Свешникова

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2025

Русские народные говоры представляют собой ценный источник для изучения языка. Они отражают культурно-историческую память народа и особенности его миропонимания через уникальные фразеологизмы. Диалектная картина мира, как фрагмент национальной культуры, состоит из различных языковых элементов, особенно важны лексика и фразеология, обусловленные географическими особенностями. Несмотря на то, что изучение диалектной фразеологии началось позже, чем лексики, уже существуют диалектные фразеологические словари, но, тем не менее, данная область языкознания требует дальнейшего исследования из-за нерегулярного употребления фразеологизмов и недостатка материала.

Исследование выполнено на материале «Фразеологического словаря русских говоров Сибири» под ред. А. И. Федорова (1983 г.) и «Словаря фразеологизмов говоров Кубани» В. И. Андрющенко, Р. Я. Ивановой, Т. Г. Ивановой (1994 г.).

Объём материала составляет 250 единиц. Сбор исследуемых единиц осуществлялся методом сплошной выборки из лексикографических источников.

Объектом нашего исследования выступают фразеологические единицы, зафиксированные в перечисленных выше фразеологических словарях.

Предмет исследования – фразеологизмы, характеризующие человека, в сибирских и кубанских говорах русского языка.

Цель данной работы – произвести комплексный анализ фразеологических единиц, характеризующих человека, в русских говорах Сибири и Кубани. Реализация цели работы предполагает решение ряда связанных с нею **задач**:

- выделить тематические группы в исследуемых говорах и описать их состав;
- выявить семантические особенности фразеологических единиц, описывающих человека;
- сопоставить фразеологические единицы, характеризующие человека,

русских говоров Сибири с кубанскими говорами.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание выпускной квалификационной работы.

В первой главе **«Фразеологические единицы в диалектах русского языка»** рассматриваются теоретические аспекты, такие как особенности диалектной системы, определение фразеологизмов как особого класса единиц и их характеристики в диалектах русского языка.

В параграфе 1.1 **«Специфика диалектной системы»** рассматриваются особенности диалектов русского языка в сопоставлении с литературным языком. Подчёркивается, что диалекты, наряду с жаргонами и просторечиями, являются разновидностью русского языка, обусловленной территориальным фактором, в отличие от общепринятого и доступного литературного языка. Обозначается, что диалекты, подобно литературному языку, обладают собственной фонетической и грамматической системой, выступая единственным средством общения для их носителей, однако, в отличие от литературного языка, функционирующего в сферах государственности, науки и искусства, диалекты преимущественно используются в разговорной речи сельского населения и фольклоре. Отмечается иерархичность диалектных единиц, наличие понятия нормы, а также стилистической дифференциации внутри диалектной системы. Особое внимание уделяется зависимости диалектных систем от общеязыковой системы, отсутствию письменной формы и большей проницаемости по сравнению с литературным языком. В заключение проводится разграничение взаимодействия литературной и диалектных систем, где литературная система выступает в качестве ведущей.

В параграфе 1.2 **«Фразеологизмы как особый класс единиц в русском языке»** рассматриваются различные подходы к определению понятия «фразеологизм», ключевые характеристики фразеологизмов, их типология и деление на тематические группы.

В подпункте 1.2.1 «Структурно-семантические свойства фразеологических единиц» анализируются различные подходы к определению понятия «фразеологизм» и выделяются два основных: акцент на «внешние» (воспроизводимость, целостность значения) и «внутренние» (зависимость компонентов) признаки. Придерживаясь определения Н.М. Шанского, мы трактуем фразеологизм как устойчивую и целостную единицу из двух и более компонентов. Анализируются ключевые характеристики фразеологизмов: устойчивость, воспроизводимость и семантическая целостность, раскрывается их содержание.

В подпункте 1.2.2 «Типология фразеологических единиц» рассматривается классификация В. В. Виноградова (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания) и дополнение Н. М. Шанского (фразеологические выражения), описываются их особенности и критерии выделения. Подчёркивается, что, несмотря на активное изучение фразеологического материала, единого мнения о природе и типологии фразеологизмов среди лингвистов до сих пор нет.

В подпункте 1.2.3 «Тематические группы фразеологических единиц» говорится о том, что фразеологизмы не только представляют собой устойчивые выражения, но и формируют концепты, которые передают уникальные аспекты жизни и мировосприятия. Тематические группы служат для классификации элементов действительности, охватывая широкий диапазон тем – от предметов домашнего обихода до мыслительных процессов. Они могут быть как замкнутыми, так и открытыми, позволяя интеграцию новых элементов. В зависимости от содержания и сферы применения фразеологических единиц выделяются тематические группы, такие как «время», «еда», «животные», «природа», «транспорт», «человек» и другие. Примерно 30% фразеологических единиц связаны с характеристикой человека, включая его внешние признаки, свойства характера и социальные характеристики.

Анализ языковой картины мира, создаваемой фразеологизмами, выявляет антропоцентризм как ключевую характеристику, где человек выступает «мерой всех вещей».

Параграф 1.3 «Диалектная фразеология и её особенности» посвящён исследованию диалектной фразеологии русского языка, её особенностей, источников возникновения и тематического разнообразия.

В подпункте **1.3.1 «Изучение диалектной фразеологии»** рассматривается роль русских народных говоров как важного источника изучения исторического и современного состояния языка, а также их богатство фразеологическими единицами, отражающими традиции, обычаи и уклад жизни народа. На основе исследований учёных подчёркивается значимость диалектной фразеологии для лингвистики, лингвострановедения и культурологии, а также её роль в сохранении национальной картины мира.

В подпункте **1.3.2 «Особенности диалектной фразеологии»** анализируются особенности диалектной фразеологии, такие как её семантическая уникальность, образность, экспрессивность и культурная насыщенность. Особое внимание уделяется внутренней форме фразеологизмов, образности, которая мотивирует их значение и эмоциональную окраску. Рассматриваются типы мотивации образов, переосмысление значений и вариативность диалектных единиц, а также их региональные и локальные особенности. Отмечается, что диалектные фразеологизмы имеют богатую внутреннюю вариативность, что обусловлено региональными особенностями, а также динамикой языка под влиянием социальных и культурных факторов.

В подпункте **1.3.3 «Тематические группы в диалектной фразеологии»** выделены тематические группы диалектных фразеологизмов, связанных с характеристикой человека и его свойствами. Представлены классификации по признакам внешности, характера, поведения, состояния, а также по другим аспектам человеческой деятельности и окружающей среды. Подчёркивается, что диалектная фразеология отражает антропоцентрический образ мира, а её

богатство связано с необходимостью выразить разнообразие человеческих свойств и отношений.

Вторая глава «Человек в русской диалектной фразеологии» посвящена анализу антропоцентрической системы русской диалектной фразеологии, в которой человек занимает центральное место, отражая как его физиологические особенности, так и внутренний мир, социокультурный контекст и ценностные ориентиры.

Работа структурирована по тематическим группам: первая – «Фраземы, обозначающие внешний вид человека»; вторая – «Фраземы, описывающие внутренние качества» (характер, умственные способности и поведение); третья – «Фраземы, описывающие человека по характеристикам, не связанным с внешними и внутренними качествами» (профессия, место жительства и материальное положение).

Параграф 2.1 «Фразеологические единицы, характеризующие внешние признаки человека, в кубанских и сибирских говорах» посвящён анализу фразеологических единиц, описывающих внешние признаки человека в диалектах Кубани и Сибири. В рамках работы выделены особые подгруппы фразем, отражающих как общие оценки внешности (привлекательность / непривлекательность), так и конкретные детали, такие как рост, вес, телосложение, особенности лица, причёски, голос и уровень опрятности.

Анализ показал, что в обеих диалектных группах наиболее распространены фразеологизмы, характеризующие вес и рост человека, а также дающие общую оценку внешности. Эти категории являются важными в системе первичной оценки и создают краткий, образный портрет индивида, так как физические параметры легко воспринимаются и служат доступными критериями оценки.

Проведенный анализ фразеологических единиц в русских говорах Сибири и Кубани позволяет выделить значимые отличия и уникальные черты, присущие каждому региону. Прежде всего, различия в семантическом наполнении фразеологизмов указывают на различия в культурной

идентичности: кубанские говоры демонстрируют преобладание фразем с отрицательной коннотацией, что может отражать более критическое восприятие внешности, тогда как сибирские говоры имеют более сбалансированное соотношение положительных и отрицательных оценок, свидетельствуя о более позитивном отношении к характеристикам человека.

Кроме того, уникальные подгруппы фразеологизмов в каждом регионе подчёркивают культурные предпочтения: кубанские говоры акцентируют внимание на особенностях телосложения и причёски, тогда как сибирские — на характеристиках лица и голоса. Также стоит отметить женскую специфику во фразеологии: кубанские фразеологические единицы, описывающие женщин, чаще имеют негативный оттенок, в то время как в сибирских говорах присутствуют как отрицательные, так и положительные оценки.

Параграф 2.2 «Фразеологические единицы, характеризующие внутренние качества человека, в кубанских и сибирских говорах» посвящён анализу фразеологических единиц, отражающих внутренние качества человека, в диалектах Кубани и Сибири. В рамках исследования выделены шесть групп фразем, разделённых на подгруппы по характеристикам личностных черт и состояний.

Анализ показывает, что в диалектах Кубани и Сибири доминируют фразеологизмы с отрицательной коннотацией, характеризующие злых, вспыльчивых, жадных, назойливых и лицемерных личностей. В обеих диалектных системах значительное место занимают обороты, описывающие негативные черты характера, что свидетельствует о культурной предрасположенности к акцентированию недостатков у человека. В то же время нейтральные и положительные характеристики, такие как послушность, отзывчивость и настойчивость, встречаются значительно реже, что может указывать на их меньшую выраженность в народной оценке.

В диалектах Кубани выделены многочисленные подгруппы, связанные с такими качествами, как жадность, злость, назойливость, хвастливость, лицемерие, недоверие. В частности, в кубанских говорах присутствует

уникальная подгруппа «ФЕ, обозначающие трусливого человека», отсутствующая в сибирских говорах. В сибирских же диалектах наиболее крупной является подгруппа «ФЕ, обозначающие злого, вспыльчивого человека», а также выделены подгруппы, описывающие настойчивость, грубость и хитрость, которых нет в кубанских говорах.

Что касается выражений, характеризующих эмоциональное состояние, то в обеих диалектных системах преобладают фразеологизмы, описывающие негативные переживания, такие как обида, смущение и сокрушение. В кубанских говорах выделены отдельные подгруппы, связанные с возбуждённым состоянием, радостью и сокрушением, в то время как в сибирских – фразеологические единицы, описывающие обиженность и смущение, что отражает различия в эмоциональной культуре.

Также в обеих системах широко представлены фразеологизмы, характеризующие отношение к труду: единицы, отражающие отрицательное отношение к труду, имеют в основном негативную окраску, что обусловлено социальными и культурными нормами, подчёркивающими важность добросовестного труда. В кубанских говорах особое место занимает подгруппа «ленивый человек», а в сибирских — более сбалансированный портрет трудовых качеств, включая энергичных и трудолюбивых.

Отдельное внимание уделено характеристикам интеллекта: в обоих диалектах преобладают выражения, описывающие глупость, что отражает в народной культуре снисходительное отношение к недостаткам умственных способностей. В кубанских говорах выделены противоположные подгруппы «умный человек» и «глупый человек», в то время как в сибирских — добавлены категории психических отклонений и состояния задумчивости, что свидетельствует о более тонком восприятии интеллектуальных особенностей.

Исследование выявляет, что в обеих диалектных системах широко представлены фразы, описывающие речевые характеристики: преобладает болтливость, которая воспринимается как недостаток. В сибирских говорах

дополнительно отмечается наличие выражений, подчёркивающих остроту языка и крикливость, что расширяет коммуникативный спектр.

Сибирские говоры демонстрируют более широкое разнообразие фразеологизмов, отражающих различные аспекты общения и поведения. Как в Кубани, так и в Сибири уделяется значительное внимание описанию неподобающего поведения, особенно распущенности. Однако в сибирских говорах представлен более широкий спектр в этой области, так как описываются как женщины, так и мужчины лёгкого поведения, а также выделяются выражения для характеристики людей с незапятнанной репутацией. Это может указывать на более разнообразные социальные роли и большую терпимость к различным моделям поведения в сибирской культуре по сравнению с кубанской.

В целом сравнительный анализ показывает, что несмотря на различия в культурных контекстах и исторических условиях, в обоих диалектах прослеживаются универсальные черты в описании человеческих качеств, и каждая система отражает свои особенности восприятия внутреннего мира человека и социальные ценности региона.

В параграфе 2.3 «Фразеологические единицы, описывающие человека по характеристикам, не связанным с внешними и внутренними качествами, в кубанских и сибирских говорах» говорится о том, что обе диалектные системы наиболее полно отражают во фразеологии характеристики материального положения человека. В кубанских говорах подробно представлены оппозиции «бедный - богатый», причём с большим количеством выражений с отрицательной коннотацией, указывающих на бедность. В сибирских говорах преобладают фразы, описывающие бедность, что свидетельствует о большем внимании к социальным трудностям в этой культуре.

По возрастным характеристикам в кубанских говорах преобладают выражения, обозначающие период молодости и детства, тогда как в сибирских – периоды старости, особенно у женщин. Семейные отношения в говорах

Кубани представлены слабо, а из физических недостатков чаще упоминается глухота. В отличие от этого, в Сибири более развита группа ФЕ, описывающих семейные отношения, где основное внимание уделяется женщинам (бездетность, статус любовницы). В сибирских говорах есть уникальные ФЕ, описывающие обжорство.

В **Заключении** делаются выводы по существу проведённого исследования. Распределение фразеологических единиц по трём группам показывает, что наиболее многочисленной является группа, описывающая внутренние качества человека, что связано с богатством образов и многообразием моделей поведения человека в обществе, т.к. для их выражения требуется большое количество слов и средств.

Разница в количестве фразеологических единиц, описывающих внешность и внутренние качества, может быть обусловлена большей объективностью первой категории. Внешний вид легко фиксируется, тогда как понимание внутреннего мира требует близкого взаимодействия. Меньший объём группы «Фраземы, описывающие человека по характеристикам, не связанным с внешними и внутренними качествами» объясняется тем, что такие характеристики чаще выражаются не фразеологически, а в более широком контексте. Например, социальный статус может определяться через описание жилья, одежды или рода деятельности. Кроме того, фразеологизмы этой группы могут пересекаться с фразеологизмами, описывающими внутренние качества, так, выражение для характеристики «ленивого» человека может косвенно указывать на его социальный статус.

Таким образом, фразеологические системы кубанских и сибирских говоров, отражая культурные особенности и менталитет населения этих регионов, показывают как общие черты, так и уникальные различия в способах и средствах описания человека. Анализ тематической классификации фразеологизмов помогает выявить ключевые характеристики, по которым носители языка оценивают и описывают личность.

Работа с фразеологическими системами – задача, требующая особого подхода. Сбор фразеологизмов представляет собой трудоёмкий и кропотливый процесс. Тем не менее, он имеет важное значение, поскольку способствует более глубокому пониманию языковой картины мира, характерной для носителей различных диалектов, а также помогает выявить уникальные черты каждого отдельного говора. Кроме того, осмысление фразеологизмов даёт возможность проследить, как культурное наследие и исторический опыт народа находят отражение в языке, что, в свою очередь, обеспечивает более целостное представление о его менталитете и образе жизни.